

Элина Зимакова

Тайринель

Глава 1

Тайринель Лоорвин

Ветки, ветки, листья, трава, и снова ветки орешника, бьющие по лицу... Я продиралась сквозь лес с густым подлеском, торопясь и непрерывно подгоняя себя. «Ну, еще чуть-чуть, совсем немного осталось!» — убеждала я себя продолжать двигаться, хотя уже некоторое время было только одно желание — рухнуть в прелую листву и часа два не подниматься.

Но большее из солнц, которое сияло на зеленоватом небе ярким белым светом, уже наполовину склонилось к горизонту, а оставаться ночью одной в лесу у меня не было абсолютно никакого желания. Поэтому я продолжала упорно продираться сквозь заросли и пересекать неглубокие овражки, не обращая внимания на красоты окружающей природы.

Я торопилась выбраться из леса, через который решила сократить путь, на большой тракт, по которому постоянно шли обозы и караваны, а

значит, я могла бы прибиться к одному из них и уже спокойно добраться до места назначения.

Шла я в столицу нашего королевства Нииртании — большой богатый город Алверию. В планах моих было обосноваться там на постоянное жительство, приобрести небольшую лавочку лекарственных и магических зелий (хотя я даже в простые лекарства всегда добавляла немножко усиливающей их действие магии) и зажить тихой и спокойной жизнью.

Но чтобы осуществить свою заветную мечту, я вынуждена, закутавшись в потрепанный плащ и замотав голову покрывалом, закрывающим нижнюю часть лица и оставляющим на виду только глаза, смешаться со столь же безликой толпой путников, стремящихся в погоне за лучшей жизнью в столицу государства.

«Зачем такие предосторожности?» — спросите вы. Увы, все очень просто и банально. Меня, Тайринель Лоорвин, двадцати лет отроду, угораздило родиться полукровкой. Моя мать Тереза Лоорвин — яркая темноволосая человеческая красавица с великолепной фигурой — когда-то давно умудрилась привлечь внимание знатного эльфа. А эльфы, как известно, отказов не принимают. Да и красавчик он был хоть куда (хотя «некрасивый эльф» — это что-то из области детских сказок-страшилок). В общем, мама пала

под действием очарования заезжего господина, в результате чего через девять месяцев родилась я. Эльф спустя пару месяцев после знакомства с моей мамочкой благополучно смотался из нашего маленького городишки, в котором пребывал по каким-то делам, а мама осталась одна сначала вынашивать, а затем растить и воспитывать свою единственную дочь.

От отца мне досталось совсем немного: большие голубые глаза, немного смазливая внешность и два имени: его — Дарлинелин (о фамилии история умалчивает), и мое собственное, которым мама нарекла меня в память об эльфийском происхождении. К моей великой радости острые эльфийские ушки мне не достались. Мама же одарила меня роскошной гривой темных волос и отнюдь не эльфийскими формами, а также умением не заморачиваться по поводу неудач и искать выход из любой ситуации.

Надо отдать должное, отец, уезжая, маму не обидел и одарил приличной суммой золотых монет и кое-какими драгоценностями. Мама, похоже, всерьез влюбилась в эльфийского проходимца, потому что замуж так и не вышла, хотя ее не раз звали весьма приличные мужчины (ее красота, сохранившаяся до последних дней жизни, неизменно привлекала многочисленных поклонников). Но серьезно ее так никто и не

заинтересовал, а длинными зимними вечерами, когда мы вдвоем сидели у горящего камина, мама с блаженной улыбкой и затуманенным взглядом рассказывала о том, каким единственным и неповторимым был мой отец.

Ой, совсем забыла! Достался мне от папочки еще один подарок, вернее, дар — целительская магия. Мама быстро просекла мои способности и в семь лет отдала меня в помощницы местной ведунье и травнице бабке Веринье. От старушки я научилась многому: различать травы и корни, делать настойки и притирания, а с десяти лет уже активно помогала бабушке-ведунье лечить местных больных.

Но бабка Веринья совершенно не владела никакой магией и помочь мне с ее освоением не могла. Поэтому мама, использовав некоторую сумму из оставленных моим отцом денег, отправила меня в магическую школу, едва мне стукнуло тринадцать лет. Школа располагалась в крупном городе Ристане, расположенном в двухстах милях от моего родного городка. Там я прожила следующие пять лет, возвращаясь домой только два раза в год на каникулы.

Именно в школе меня и научили владеть целительской магией эльфов и создавать особые магические зелья, выдав по окончании обучения диплом по специальности «Маг-лекарь третьего

уровня». На дальнейшее обучение в магической академии денег у меня не было, и я вернулась домой, где заняла место местной лекарки почившей к тому времени бабки Вериньи. Поселилась я в ее старом домике на отшибе, где мне было гораздо удобнее заниматься лекарской практикой, чем в доме матери.

Два с половиной года моя жизнь текла тихо и размеренно. Я занималась любимым делом, в свободное время экспериментируя с наложением различных заклинаний на зелья и выясняя свойства полученных таким образом новых лекарств. Но, как часто любила повторять мама, всему хорошему рано или поздно приходит конец (как, собственно, и плохому). Наш городок накрыло моровое поветрие, занесенное какими-то путешественниками из далекой страны пустынь. В результате вымерло две трети местных жителей, в том числе и моя мама. Но прежде чем эта зараза коснулась меня, мама буквально выгнала меня прочь из города, вручив все имеющиеся у нее средства и строго наказав как можно благоразумнее распорядиться деньгами и устроить свою судьбу где-нибудь подальше от этих мест.

Вот тогда-то пару месяцев назад, заливаясь горючими слезами, я собрала в дорогу самое необходимое, половину которого составляли зелья и травы, взвалила немаленький мешок на спину и

потаскилась прочь из родного городишки в поисках лучшей жизни.

Да-а, как и большинство бредущих и едущих по тракту людей всех возможных рас нашего мира. Чистокровных, но не полукровок. К полукровкам в нашем королевстве относятся в лучшем случае с презрением, а в худшем могут и камнями побить. Чистокровные представители разных народов настолько гордятся своим происхождением, что смесков на дух не переносят. Со всеми вытекающими для таких, как я, весьма неприятными последствиями. Издевательства из-за своей не совсем человеческой внешности, пока жила в родном городке, я не претерпевала. Видимо, сказывалось уважение людей к моей матери. Но о том, какие ужасы творятся в отношении полукровок в других местностях нашего весьма обширного королевства, слышала от мамы не раз. И предпочитаю не рисковать жизнью и здоровьем. Именно поэтому постоянно путешествую с закрытым лицом и в случае возникновения вопросов отговариваюсь телесным уродством.

Из-за всеобщего негативного отношения полукровки у нас встречаются крайне редко, и они усердно скрываются, кто как может: маги сильнее накладывают иллюзии сами, те, кто побогаче и не могут сами магичить, заказывают мастерам соответствующие амулеты. А вот

простым смертным, таким, как я, подобная роскошь недоступна. Следовательно, наряжаюсь как можно более невзрачно, прикрываю лицо и смешиваюсь с безликой толпой путников.

А вот уже и сами путешественники показались сквозь просветы между значительно поредевшими деревьями. Скрип телег и крики погонщиков я услышала намного раньше, скорректировав направление движения. Незаметно выбредаю из леса и пристраиваюсь сбоку от крытой кибитки так, чтобы тень от тента защищала меня от жаркого еще солнца. Теперь до столицы буду вот так брести еще три дня, а если бы не сократила дорогу через лес, пользуясь прикупленной в какой-то лавочке картой, то и все пять плелась бы.

Дальнейшее путешествие до столицы прошло у меня на удивление спокойно. Никто мной не интересовался, никто не приставал, разве что на одном из привалов какой-то щербатый парень простовато-деревенской наружности упорно пытался мне подмигивать. Но я быстренько повернулась к нему спиной, а приблизится он так и не решился. Ну, так его же спасение. А то я могла бы вполне накапать ему незаметно в чай слабительного.

Если в первый мой день в обозе я топала пешком, отчего вечером еле стояла на ногах, то на следующее утро, поискав глазами подходящую

подводу, быстренько сторговалась с возницей, и он за два медяка позволил мне с комфортом разместиться в его телеге. В результате, уставшая накануне, я продремала почти весь день, а на следующий любовалась прелестями окружающей природы, которая значительно отличалась от той, к которой я привыкла в родных местах.

Наш городок стоял, можно сказать, посреди степи, которую слегка разбавляли редкие деревца и кустарники. Здесь же было гораздо севернее, и оттого более влажно и прохладно. Как следствие, вокруг тракта стояли в основном густые леса (вернее, тракт прорезал их насквозь), и не только лиственные, но и настоящие сосновые боры, густо пахнущие смолой и хвоей. Только неподалеку от главного города королевства лес начал потихоньку редеть, а затем перешел в холмистую равнину, радующую глаз пасторальными картинками: ровной, будто стриженной, зеленой травкой и пасущимися отарами овец.

Столица, словно пустынный мираж, о котором часто рассказывали в трактире пустынники, проходящие с караванами через наш городок, неожиданно выростала прямо среди зеленого поля. Она располагалась на одном из обширных холмов, и царствовала над окружающей равниной. Толстые высоченные стены из белого камня с зубцами и бойницами по верху, круглые башни со

смотровыми площадками и сверкающие металлом крыши высоких домов тут же приковали мой взор. Я жадно ловила каждую мелочь, попадавшуюся мне на глаза. И в голове билась только одна мысль: «Если снаружи город выглядит так грандиозно, то что же будет внутри?!».

У въезда на подъемный мост, перекинутый через широченный ров, заполненный мутной водой с торчащими из нее острыми кольями, образовался затор. Желаящих попасть внутрь столичных стен — как торговцев, так и подобных мне «искателей счастья», — было весьма много. Чтобы не жариться на открытом солнце, я сползла с телеги и пристроилась в тени около колеса. Двигались мы медленно, и от нечего делать я принялась разглядывать окружающий меня люд, автоматически сканируя всех попадающихся на глаза на предмет болезней.

Я совсем уже выпала из реальности, когда вдруг послышались быстро приближающиеся к нам окрики:

— Расступись! Посторонись! А ну прочь, быдло, с дороги!!!

Я поднялась с мешка, на котором сидела, и с любопытством уставилась в ту сторону, откуда раздавалась басовитая брань. Там сквозь толпу продиралось с дюжину всадников. По мере их приближения к нашей подводе мой интерес все

возрастал. Всадники, все, как один, были одеты в темные одежды, в основном коричневых оттенков. На их головах были покрывала, поддерживаемые свернутой валиком тканью. Но самым невероятным оказалось то, что у них у всех, точно так же, как и у меня, частью ткани от головного покрывала была полностью скрыта нижняя часть лица, оставляя на всеобщее обозрение только черные глаза да полоску смуглой кожи вокруг них.

«Неужели тоже полукровки?!» — забились в голове мысли. — «И ведь явно богатые, и едут, никого не боясь. Может, в столице к полукровкам относятся спокойнее, чем на окраинах королевства?» Последняя мысль мне очень понравилась. Она давала надежду, что я смогу здесь устроиться и спокойно жить.

Я так глубоко задумалась, продолжая неотрывно смотреть на кавалькаду всадников, что чуть не пропустила момент, когда они со мной поравнялись. Я совершенно невежливо впилась взглядом в их лица, пытаюсь угадать, что же скрывают их маски, и впала в полную прострацию, когда один из всадников, ехавших в середине процессии, неожиданно остановил свой взгляд на мне, одна его бровь удивленно вскинулась вверх, и мужчина вдруг мне подмигнул.

Я в ответ только хлопнула своими большими голубыми глазами, провожая его растерянным

взглядом, радуясь, что моей отвисшей челюсти никто наблюдать не мог. Но парень больше не обращал на меня внимания, и вскоре кавалькада почти без промедления прошествовала через большие окованные железом ворота. Поразмышляв еще некоторое время на тему: «И что это такое было?» — я вернулась к прерванному занятию по магической диагностике окружающих меня болящих.

* * *

Столица вызвала у меня полный восторг. Начать с того, что здесь совершенно не было трущоб. Как вскоре выяснилось, город кишел воинам и охранниками, состоящим на королевской службе, которые выдворяли за городские стены всех нищих и попрошаек. С ворами и прочими криминальными элементами расправлялись весьма жестоко, а вот работу у огромного количества лавочников, торговцев и ремесленников найти не составляло труда. Поэтому гораздо выгоднее было честно работать, чем промышлять чем-то незаконным.

Добротные ухоженные дома, чистые мощенные булыжником широкие улицы, обилие цветов и зелени, в том числе в нескольких общественных парках, настолько впечатлили меня,

что я с ходу влюбилась в Алверию и возжелала никогда не покидать столь уютное место.

Вместе с повозкой, на которой путешествовала в последние дни, я добралась до большого постоянного двора, широкий двор которого был полностью забит повозками, кибитками и подводами. Справедливо полагая, что мест в гостинице может скоро не оказаться, я с ходу рванула внутрь помещения и успела отхватить маленькую комнатку на третьем этаже за вполне приемлемую плату — серебрушка в неделю. Правда, кормежка в эту стоимость не входила, ну да ладно!

Устроившись в своей комнате и впервые за последнюю неделю как следует пообедав горячей похлебкой, я решила не тянуть напрасно время и выяснила у распорядителя, как добраться до района с небольшими магическими лавочками. Тщательно зарисовав на кусочке пергамента маршрут, прихватила небольшой мешочек с деньгами — на всякий случай — и отправилась знакомиться с заведениями, которые меня так интересовали.

Добравшись до нужной улицы, я впала в ступор. Количество всевозможных магазинчиков и лавочек просто зашкаливало. Широкая улица тянулась вдаль, насколько хватало взгляда, и все первые этажи двухэтажных домов являлись застекленными витринами, над которыми яркими

красками выделялись вывески. Подумав несколько секунд, я повернула налево и, не торопясь, потопала вдоль улицы, крутя головой во все стороны. Вскоре по вывескам магазинчиков я поняла, что подавляющее большинство из них торгуют всевозможными амулетами и артефактами сомнительного происхождения, а вот лекарственных лавочек было на удивление мало. Неужели подобный товар не пользуется спросом?

Я слегка сникла. Но по мере продвижения к центру города (а судя по более высоким, чем прежде, домам и богатой публике, все чаще попадающейся мне навстречу, я двигалась именно туда) магазинчики, торгующие зельями и травами, стали появляться чаще, и выглядели они намного солиднее прежде встречающихся мне лавок с амулетами. Это означало только одно: интересующий меня ассортимент пользовался хорошим спросом, и хозяева лекарственных лавочек отнюдь не бедствовали.

Теперь мое настроение начало подниматься. Окрыленная надеждой я продолжала продвигаться вдоль по улице, но скоро поняла, что слишком устала за день, и что сейчас лучше вернуться в гостиницу и продолжить свои поиски завтра. Искала я, собственно, лавочку, которую хотели бы продать, причем мне подошло бы любое помещение, неважно, чем там торговали до меня.

Но пока ничего подобного не попадалось, и я решила пойти отдохнуть.

На следующий день я вернулась в район магических лавок и продолжила свое путешествие. А потом возвращалась туда опять и опять. Скоро я поняла, что даже если здесь и продается какой магазинчик, то денег на него у меня все равно не хватит. Просто потому, что ближе к центральной городской площади, до которой я добралась на четвертый день поисков, и которой Магическая улица заканчивалась, располагались очень дорогие магазины, которые порой занимали полностью два этажа уже в трехэтажных зданиях.

Тяжело вздохнув, но не теряя надежды, я вернулась в гостиницу с твердым намерением продолжить свои поиски, свернув по Магической улице направо — в сторону менее обеспеченных кварталов. Бродила я там еще дней пять и добралась уже до весьма скромных лавочек, расположенных хоть и в двухэтажных, но небольших домиках. Какова же была моя радость, когда в одной из витрин я обнаружила большое объявление: «Продается».

Перейдя через улицу, я остановилась перед домиком и стала пристально его рассматривать, мысленно прикидывая расходы, которые потребуются на ремонт. Затем я открыла стеклянную дверь, явно укрепленную магией, и

вошла в лавку.

За прилавком сидела сгорбленная старушка, которая подняла голову, повязанную пестрым платком, едва звякнул колокольчик, висящий над дверью.

— Чего желаете? — приветливо прошамкала она.

— Добрый день! — вежливо поздоровалась я. — Вы продаете магазинчик?

Старушка сразу оживилась:

— Да, да, конечно! — Она подскочила с табуретки и вышла из-за стойки. — Дом очень крепкий, особого ремонта не требует. Место здесь бойкое, торговля хорошо идет, — начала она расхваливать свой «товар».

— А почему Вы его продаете? — прервала я поток ее излияний.

Старушка сникла и тяжело вздохнула.

— Стара я стала, часто болею. Силенок на содержание магазина уже не хватает. У меня скоплена небольшая сумма, да если еще за магазин выручу, то смогу спокойно доживать свою старость у дочери в деревне.

Я пристальнее оглядела торговый зальчик. Полки крепкие, добротные. Все чистое, ухоженное. Разве что стены покрасить, да окна помыть, а так, очень даже все неплохо.

Сохраняя невозмутимое выражение на лице, я

попросила:

— А жилые комнаты можно осмотреть.

— Конечно! Пожалуйста, проходите! — старушка протопала через весь зал и открыла дверь, за которой обнаружилась лестница на второй этаж.

Поднявшись по слегка поскрипывающим ступеням довольно крутой лестницы, я оказалась в небольшом холле, из которого вело три двери, как выяснилось, в кухню, гостиную и ванную. Из светлой квадратной гостиной с двумя окнами, выходящими на улицу, я попала в спальню поменьше с окном, обращенным на задний дворик. Оглядев дворик с высоты второго этажа, я мысленно захлопала в ладоши: там располагался небольшой огорожок с лекарственными травами и пара пышных плодовых деревьев — яблоней и вишней. Под яблоней стоял простой стол и скамейка, единственная дорожка была посыпана гравием.

Все, я уже влюбилась в это место! Осталось только выяснить, сколько бабулька хочет за эту прелесть и в обязательном порядке поторговаться: лишними деньги никогда не бывают. Сумма, озвученная этим на вид божьим одуванчиком, навела меня на мысль о гномах в роду у человеческой, казалось бы, старушки. Я, конечно, понимаю, что в столице цены — не чета тем, что в глубинке, но не до такой же степени!

Я принялась усердно торговаться. Торговались мы долго, с чувством и расстановкой, — сразу видно специалистов в этом деле. Когда же я наконец сообщила несговорчивой бабушке:

— Ну, ладно! Пойду, еще поищу, где магазинчики продаются, — она обреченно вздохнула и согласилась на мою цену. Похоже, покупателей на ее недвижимость не особо находилось.

Оставив задаток и взяв со старушки расписку, довольная, отправилась в гостиницу, с твердым намерением назавтра обосноваться уже в новом доме.

Весь мой переезд в новое жилище заключался в том, что я подхватила свой вещмешок и добралась до нужного дома. Старушка-бывшая хозяйка приняла оставшиеся деньги, написала расписку о продаже дома и переходе его в мое полное владение, повздыхала и отправилась восвояси. Я же первым делом поднялась наверх и начала располагаться в жилых комнатах.

Отмыв комнаты и разложив небогатый скарб, я отправилась по магазинам, чтобы прикупить все необходимое, чего у меня не было (а не было у меня почти всего — ни постельного белья, ни штор и скатертей, а о коврах даже не говорю). К вечеру полностью вымотанная, но довольная, я завалилась

на широкую и удобную кровать и заснула.

В течение седмицы я смогла отмыть и кое-где покрасить все помещения, включая торговый зал, сменить вывеску на более яркую и привлекательную, расставить зелья и коробочки с травами и была полностью готова принять первых посетителей. Ими вполне ожидаемо оказались жители соседних домов, пришедшие полюбопытствовать и познакомиться. Но постепенно посетителей становилось все больше, причем немало постоянных, так что умереть с голоду мне уже точно не грозило. Мои зелья пользовались хорошим спросом, так как были гораздо действеннее простых, не улучшенных магией, а стоили лишь немного дороже. А если учесть, что я и чисто лекарские услуги оказывала, то могла вполне рассчитывать на безбедное существование.

Я была довольна. Честно говоря, на столь удачное устройство в столице я особо не рассчитывала. Теперь же мне оставалось только трудиться по мере сил и методично повышать свое благосостояние.

* * *

Хайш-рет-Дин

Я сидел в глубоком кресле у камина напротив моего принца и потягивал густое бордовое вино из Эрладских виноградников, слушая расстроенное бормотание будущего монарха.

— Я уже все перепробовал: комплименты, подарки, прогулки, развлечения, обольщение, в конце концов. Но эта вздорная принцесса продолжает на меня взирать исключительно высокомерно, даже не пытаюсь сделать вид, что я ей интересен. Хайш, ну скажи, что я еще должен сделать, чтобы завоевать ее?

— Эрст, а ты уверен, что тебе она так уж нужна? — флегматично отозвался я. Наедине мы с принцем, с которым дружили с раннего детства, были всегда на «ты». — Зачем тебе вздорная, капризная девица, которой ты даже не интересен? Ну да, смазливенькая, златовласая, синеглазая. Но что с того? Семейное счастье на этом не построишь.

— Счастье-счастье... Какое счастье?! Мне надо во что бы то ни стало добиться союзничества с Нииртанией, и практически единственный способ — женитьба на принцессе. Король обожает свою дочь и балует, как только может. Уверен, если она захочет выйти за меня замуж, то он не станет возражать. А если я не выполню поручение моего отца и вернусь ни с чем... Он стопроцентно отправит меня в дальнюю крепость «учиться быть настоящим мужчиной».

— Да, проблемка, однако. Ну, на крайний случай можно и запрещенные методы использовать...

— Это какие же? — в голосе принца появился интерес.

— Ну, там, заклинание подчинения, например, или эмпатическое воздействие — я же ментал, не забыл? Приворотное зелье наконец...

— Заклинание со временем спадет, и мы получим сплошную истерику. Ментальное воздействие тоже постоянно поддерживать невозможно. А вот зелье... Оно же раз и навсегда? Если, конечно, отворот не давать.

— Ага, навсегда. И никакой дополнительной подпитки не требуется.

— А это неплохая мысль... — принц ненадолго задумался, рассматривая мое предложение со всех сторон. — Единственное «но»: в Нииртании приворотные зелья запрещены, и их изготовление карается весьма жестко, вплоть до полного запрещения готовить любые зелья, я уж не говорю о штрафе. Кто же тебе согласиться его сделать?

— Ну, можно поискать умельца где-нибудь в бедных кварталах. Деньги, знаешь ли, решают очень многое, а большие деньги — практически все.

— Ладно, — нехотя согласился Эрст, —

попробуй поискать. Правда, не очень-то я верю, что тебе удастся найти подобного смельчака.

— Не оставляй надежды до последнего, друг мой, — улыбнулся я принцу и отсалютовал ему бокалом.

Чокнувшись «за успех дела», мы до дна осушили бокалы.

Мой самый близкий друг Эрст-дан-Герт был наследным принцем Дайширтана — обширной страны на юго-востоке нашего большого материка Радании, вся площадь которой в равном количестве покрывалась предгорными степями и невысокими горами. Климат в Дайширтане был крайне благоприятным для сельского хозяйства, поскольку от холодных северных ветров земли были защищены небольшим горным массивом, а вся южная часть омывалась Ликадским океаном с его теплыми течениями. В результате зимы, подобной той, какую имели расположенные севернее государства, мы никогда не знали, а от жаркой пустыни, расположенной западнее наших границ, защищала опять же горная гряда. Горы также давали нам разные полезные ископаемые и металлы, но вот на драгоценные камни они были совсем небогаты. Океан позволял промышленно ловить рыбу и разных морских деликатесов, а также добывать высококачественного жемчуга. Кроме того, с помощью большого флота велась

активная торговля с островным государством Трисдан и даже со вторым материком нашего мира — Парицией, лежащем где-то далеко на юге.

В общем, страна у нас богатая и мирная, и проблем с женитьбой нашего принца и улучшением всевозможных связей с Нииртанией по идее быть не должно. Но проблема все-таки была. Дело в том, что практически все население Дайширтана (за очень немногим исключением) и, естественно, правящий дом относились к расе дайшири, которой люди опасливо сторонились.

Отличительными особенностями представителей нашей расы были смуглая кожа, черные волосы, светло-карие, а иной раз почти желтые, глаза, но самое главное — острые клыки и длинный хвост с кисточкой на конце. Наш облик навевал на людей и эльфов образ хищников, заставляя ничем не защищенных от природы людей инстинктивно избегать близкого общения с нами. Дабы не привлекать к себе повышенного внимания, на чужих землях мы прикрывали нижнюю часть лица концом головного покрывала, а хвост неплохо прятался в широких штанинах брюк. Это хоть как-то позволяло без напряжения общаться с другими народами, хотя и создавало для нас некоторые неудобства.

И вот при таких проблемах нашему принцу во что бы то ни стало требовалось женить на себе

человеческую принцессу. Ясно, что простыми методами решить такую задачку оказалось ему не под силу. Теперь я — его друг и Советник — должен рыскать по кварталам бедняков в попытках отыскать «специалиста», который бы согласился нарушить закон и изготовить приворотное зелье.

И я, начав с самых бедных лавочек, уже обошел четверть столицы, но никого подходящего, чтобы хотя бы сделать подобное предложение, не находил. А все дело в том, что качество «товара», предлагаемого дешевыми зельеварами, было более чем сомнительным. Подлить же принцессе неизвестно что, чтобы получить потом совершенно не тот результат, мы не могли. У нас была только одна попытка, и она обязательно должна увенчаться успехом. А уж если принцесса по нашей вине отравится... Даже думать об этом не хочу! Поэтому, постепенно продвигаясь к более приличным магазинчикам, буду искать до последнего. Ну не может быть, чтобы в огромной Алверии я не нашел ни одного дельного специалиста, который согласился бы нам помочь! За о-о-очень высокое вознаграждение, естественно, но дело стоит того.

Так, подбадривая и убеждая самого себя, я добрался уже до более приличного квартала и остановился перед маленьким двухэтажным домиком, над большой стеклянной витриной

первого этажа которого свежей краской сияла витиеватая надпись: «Лесная фея», — а пониже более мелкими буквами пояснялось: «Лекарственно-магические зелья от любой хвори».

Тематика подходящая, значит, стоит заглянуть. А вдруг хоть здесь повезет?

Глава 2

Тайринель Лоорвин

Я сидела за стойкой и читала книгу. Посетителей сегодня было немного, и я, уткнувшись в легкий эльфийский романчик, приобретенный в книжной лавке через улицу, вчитывалась в любовные перипетии эльфийского принца и воровки-демонессы, решившей украсть из эльфийской сокровищницы древний артефакт.

Я настолько увлеклась книгой, что вздрогнула от неожиданности, когда звякнул колокольчик у входной двери. Отложив книгу, я встала навстречу покупателю... и чуть не рухнула обратно на стул. Шок — это, наверное, самое безобидное определение тех чувств, которые ураганом пронеслись в моей душе при виде нового посетителя.

Облик стоявшего напротив и с явным

интересом рассматривающего меня мужчины был мне знаком. Он был точно таким же, как те всадники, которые въехали в столицу вместе со мной. Определенно, не местный житель — таких у нас просто нет. И одежда хоть и неброская на первый взгляд, но из очень дорогой ткани опять же иностранного производства. Уж в чем-чем, а в тканях я весьма неплохо разбираюсь. И лицо, наполовину скрытое под тканью от головного покрывала... Да-а, впрочем, как и у меня.

Я не сразу сообразила, что уже с полминуты молча тарашусь на диковинного гостя, а когда это до меня дошло, то я, наверное, покраснела, благо посетитель моего стыда наблюдать не мог.

— Здравствуйте! Вас интересует что-нибудь конкретное? — сделала над собой невероятное усилие вежливо спросила я.

Парень — а судя по полному отсутствию морщин на виднеющейся части лица он был довольно молод — хмыкнул и начал расспрашивать меня о разных зельях, да как я их делаю, насколько мои лекарства действенны и качественны, и не будет ли так, что, приняв зелье от простуды, он облысеет.

Эти вопросы так мне надоели (покупать что-то конкретное парень почему-то не спешил), что на его последний вопрос я ответила не особо вежливо:

— Не облысеете! И вообще, может, у Вас и волос-то нет — под покрывалом не видно, — а Вы потом придете и будете мне необоснованные претензии предъявлять, что, мол, мое зелье от простуды в этом виновато!

Покупатель удивленно воззрился на меня, подняв одну бровь, а я уже десять раз пожалела о своей резкости.

— Можете не сомневаться: волосы у меня есть, весьма длинные, густые, черные, — как-то очень вкрадчиво начал говорить он, глядя прямо мне в глаза.

И я вдруг почувствовала, как меня начинает словно затягивать в какой-то водоворот, что я перестаю ощущать мир вокруг, а все мое внимание сосредоточено только на его неотрывно смотрящих на меня глазах: больших, миндалевидных, цвета шоколада...

Наваждение закончилось так же неожиданно, как и началось. Я моргнула пару раз для верности. Хотелось еще головой потрясти, но я сдержалась. А странный покупатель, как ни в чем не бывало, вдруг перешел на деловой тон.

— Мне бы хотелось, чтобы Вы выполнили один мой заказ. — Он помедлил, будто размышляя, как лучше объяснить, что ему нужно. — Необходимо сделать одно зелье. Оно несложное в изготовлении, но проблема в том, что оно

запрещено законом.

Теперь настала моя очередь недоуменно уставиться на него. Ничего противозаконного я делать, естественно, не собиралась, но отказывать так сразу я не спешила.

— И насколько противозаконно? — вкрадчиво поинтересовалась я.

— Совершенно противозаконно, — уверенно кивнул головой посетитель и тут же поторопился сказать: — Но я о-о-очень хорошо заплачу.

Деньги, конечно же, мне нужны, но вот каковы могут быть последствия, если обнаружится, кто это зелье изготовил?

— И какое же конкретно зелье Вас интересует, позвольте поинтересоваться? — все так же вкрадчиво спросила я.

— Приворотное, и желательно усилить его магически, чтобы наверняка подействовало.

— Ни за что! — я аж шарахнулась от покупателя, как от ядовитой змеи. — Я не самоубийца, соглашаться на подобные предложения! И если Вас ничего больше не интересует, можете смело покинуть помещение!

Я была зла. Очень зла. И общаться далее со странным господином у меня не было ни малейшего желания.

— Подумайте, вознаграждение будет значительно превышать самые смелые Ваши

предположения. И могу абсолютно гарантировать, что наша сделка останется в полной тайне.

Ага, сказочки для наивных девушек будете в другом месте рассказывать. А мне прекрасно известно, что грозит, если меня признают изготовителем приворотного зелья: лишение лицензии до конца жизни и каторга на солеварнях. Ну уж нет, не дождетесь!

Поскольку посетитель не выказал желания приобрести что-то еще, я молча указала ему на дверь. Тот еще несколько секунд задумчиво смотрел на меня, а затем развернулся и, не сказав больше ни слова, вышел. Я облегченно вздохнула. Пусть я не буду богата, зато буду жить долго и спокойно в тепле и уюте родного дома.

Если бы я только могла знать, что скоро у меня ничего этого не будет: ни дома, ни тепла, ни уюта, я бы прямо сейчас закрыла магазинчик и уехала бы на недельку-другую куда-нибудь в деревню подальше отсюда. Но прорицательницей я, увы, не была.

* * *

Хайш-рет-Дин

Возвращался в свои апартаменты королевского дворца Нииртании я в превосходном

настроении. Хоть и потратил я немало дней, но все же нашел ведьмочку, способную создать то, что нам нужно. Я ведь и в мысли ее заглянул — ну, не мог не проверить, все же судьба отношений двух государств решается. Чиста девчонка, как есть чиста. Ни злобы, ни зависти, ни стремления надуть, обмануть, продать негодное зелье, и даже жадности нет.

А вот последнее для моего замысла не очень-то хорошо. Как я должен ее деньгами соблазнять? Больше-то мне предложить нечего. Ладно, придумаю что-нибудь по ходу дела.

Взбежав по широкой мраморной лестнице на третий этаж, я решил прямым ходом наведаться к своему принцу — обрадовать новостями. Эрст сидел в кабинете за рабочим столом, зарывшись по самую макушку в бумаги. При моем появлении он поднял голову и выжидательно уставился на меня.

— Что-то ты сегодня непривычно весел, — сварливо проронил он. — Неужели нашел то, что искал?

— Я нашел того, кто может нам сварить то, что нужно, — обрадовал я друга и тут же осадил его радостный порыв: — Но этого человека еще нужно уговорить. Она пока ни в какую не желает сотрудничать.

— Она?

— Да, девушка. Загадочная такая. Она, как и

мы, нижнюю часть лица прячет.

— Дайшири? Да быть того не может!

— В том-то и дело, что вовсе не дайшири. Глаза голубые-голубые, и такие огромные... — Я мечтательно закатил глаза, вспоминая тот чудный задумчивый взгляд, которым меня изучала девчонка. — На эльфийку похожа. Молоденькая совсем.

— Интересный у тебя настрой в отношении этой девицы, однако. Понравилась? Хочешь сделать ее своей дайринэ?

— Нет, конечно! — испугался я подобного предположения. — На кой мне постоянная любовница, если я могу хоть каждую ночь с новенькой проводить? Но взглянуть на ее личико было бы любопытно. Ну где ты видел, чтобы эльфийки лицо закрывали?! Они же невероятно гордятся своей красотой.

— А может, у нее лицо изуродовано, вот и прячет? — равнодушно пожал плечами Эрст. — Увидишь — испугаешься.

— Я не из пугливых, как-нибудь переживу. И вот не оставляет меня ощущение, что я ее уже где-то видел. Эти глаза, закрытое лицо... Нет, не могу вспомнить. Ну и ладно! Мне от тебя что нужно-то? Деньги гони! Я чем ведьмочку уламывать должен?

— А что, без денег девушки с тобой уже спать

отказываются? — ехидно ответил принц. — Ты ее лаской, любовью...

— Да иди ты! — огрызнулся я. — Все издеваешься. А еще друг называется!

Эрст, продолжая хихикать, полез в тайник с сейфом и выгреб кучу кошельков.

— На, держи! — Он тяжело вздохнул и с наигранной грустью произнес: — Что только для друга не сделаешь, чтобы избавить его от нежных девических ласк.

Я швырнул в него парчовую подушку, лежащую в кресле. Эрст захохотал и выгрузил на столик передо мной денежные мешочки.

— Ты, конечно, лучше поэкономь: деньги лишними не бывают. Но самое главное — заполучи зелье. Любым путем заполучи. Надо будет в постели ублажить — ублажай. — И добавил пафосно: — Судьба Дайширтана в твоих руках.

Я фыркнул:

— Позер! — и сгреб деньги в свой большой кожаный мешок, используемый на все случаи жизни. — Это тебе надо судьбу Дайширтана решать в постели с принцессой, а не мне.

Принц сделал вид, что не услышал подколки и снова погрузился в бумаги. Я же отправился в свои апартаменты, чтобы принять ванну и собраться с мыслями. Следовало продумать тактику, как убедить ведьмочку сварить зелье с минимальными

потерями для нас.

* * *

Тайринель Лоорвин

На следующий день, неплохо наторговав и закрыв в положенный час магазинчик, я открыла лицо, с удовольствием сняла с головы платок, как это делала каждый вечер, встряхнула волосами и, сделав несколько глубоких вдохов, чтобы насладиться свободой дыхания, радостно покрутилась на месте, позволяя расклешенной юбке вспорхнуть вокруг моих ног. Я была довольна: покупателей сегодня было на удивление много, и, кроме сразу проданных зелий, я получила несколько хороших заказов. День, определенно, удался.

Радостно мурлыкая веселую песенку, я поднялась на второй этаж, умылась и, прежде чем поужинать, направилась в спальню переодеться.

— Хорошая песенка.

Неожиданно прозвучавший откуда-то сбоку мужской голос заставил меня резко затормозить, а сердце — рухнуть в пятки. Я очень медленно развернулась и уставилась на нежданного гостя, вальяжно развалившегося в кресле, вытянув ноги. Длинные такие ноги, стройные, что заметно, даже

несмотря на довольно широкий покрой темно-коричневых брюк, в невысоких мягких сапожках с тисненым узором — сразу видно, что очень дорогие... Так, что-то я не о том!

По мере того, как мой взгляд полз от сапог посетителя вверх, к лицу, я медленно зверела. Все мое прекрасное настроение выветрилось в долю секунды.

— Вы?! Опять?! В моей комнате?! Да как Вы вообще сюда попали?!

— Ну, попасть к Вам, милая хозяйка, совсем нетрудно: достаточно вскарабкаться по стене и залезть в открытое — заметьте, Вами же — окно, — с любопытством разглядывая меня ответил вчерашний знакомый. — И да, это опять я.

— Как это, вскарабкаться по стене? — я даже слегка растерялась.

— Очень просто, — ответил мужчина и, вытянув перед собой украшенные дорогими перстнями пальцы, продемонстрировал, как вместо ухоженных ногтей на их кончиках появляются острые когти.

Полюбовавшись на собственный нестандартный маникюр, гость также демонстративно втянул коготки и сложил руки на груди. Я стояла с открытым ртом, полностью растеряв весь свой пыл. Да-а, озадачить этот индивид мужского пола явно умел. С трудом взяв

себя в руки, уже спокойнее посоветовала:

— Убирайтесь немедленно из моего дома и больше не возвращайтесь! Иначе я позову охранный патруль.

— Ну что ж Вы так невежливы, прекрасная незнакомка? Даже чаю не предложите гостю... — Парень явно издевался — в его глазах плясали смешинки. И уж точно он не собирался уходить.

— С Вами расшаркиваться я не собираюсь. Уходите!

— Да? Мне уйти? Чтобы всем стала известна Ваша тайна? — продолжал посмеиваться этот нахал.

— Какая тайна?

— Какую красоту Вы скрываете под платком.

И только тут до меня дошло, что у меня не закрыты ни волосы, волнами спускающиеся до талии, ни лицо. Я настолько привыкла всегда закрываться на людях, а дома быть совершенно свободной, что совершенно не сообразила, что нахожусь в своей комнате не одна. И теперь эта сволочь знает мой так бережно хранимый, опасный для жизни и здоровья секрет. Полукровка. Это почти приговор...

Парень же, немного склонив голову набок, с любопытством ждал моей реакции. Я сглотнула.

— Чего Вы хотите? — негромко спросила я, глядя в сторону. Видеть сейчас насмешливые глаза

гостя было выше моих сил.

— Ну, прежде всего, я хочу, чтобы Вы сели и спокойно выслушали мое предложение.

— Я его уже вчера выслушала и ответила: «Нет!». Что-то еще?

Мой голос стал совершенно безжизненным. Вот так и рушатся в один миг все мечты и надежды.

— Мне бы хотелось, чтобы Вы ознакомились с суммой, которую мой господин готов выложить за этот заказ.

— Ваш господин? — я с сомнением посмотрела на весьма богато одетого гостя. Сегодня на его груди красовался примечательный медальон на толстой золотой цепи сложного плетения.

— Да, мой господин. Неужели же Вы думаете, что, если бы зелье нужно было мне, то я сам бы за ним и бегал? — он явно засомневался в моих умственных способностях. — И — повторяю — он готов выложить маленькое состояние, чтобы получить желаемое.

Парень наклонился и начал выкладывать из кожаного мешка, лежащего у его ног, на стоящий рядом с креслом столик небольшие недвусмысленно позвякивающие кошельки. Когда число кошельков перевалило за десяток, мои глаза полезли на лоб, а незванный гость все продолжал их выкладывать.

— Вот, — произнес он, выложив последний

кошель, — плюс сохранение Вашей тайны, — и та-а-ак многозначительно на меня посмотрел...

У, шантажист недоделанный! Чтоб его так шантажировали!

Я могла сколько угодно сопротивляться, ругаться, кричать, но прекрасно понимала — выбора у меня нет. Я бы ни за что не согласилась варить это поганое зелье ни за какие деньги. Но мое происхождение полностью меняло расклад.

Я обессиленно плюхнулась во второе кресло напротив гостя и потерла лицо руками.

— Я сварю зелье, — обреченно промолвила я.

— Вот и замечательно! — сразу оживился гость. — Сейчас составим магический договор — не указывая конкретной услуги, естественно, — и я заберу завтра товар.

Парень извлек из кармана свиток с уже готовым договором, в который осталось только вписать имена. Подготовился, зараза! Видно, в успехе не сомневался.

Я прочитала договор, взяла в руки самопишущее перо и на секунду задумалась. Потом отложила перо на стол и уставилась в упор на гостя.

— Так не пойдет! Вы мое лицо видели, а я Ваше нет. Я соглашусь поставить подпись на договоре, только если вы снимите с головы покрывало. Я должна знать, с кем заключаю сделку.

Такого поворота посетитель явно не ожидал.

— А может, обойдемся без этого? — в его голосе сквозило недовольство.

— Ни за что! Я в одиночку рисковать не собираюсь.

Парень тяжело вздохнул, немного помедлил и начал открывать лицо, затем снял с головы покрывало. По его плечам рассыпались гладкие черные блестящие пряди. А я с интересом принялась изучать его лицо — вдруг придется давать свидетельские показания?

Молодой, лет двадцать пять-двадцать восемь. Красивый, с этим не поспоришь. Немного скуластое лицо, чуть впалые щеки гладко выбриты, подбородок с ямочкой, четко очерченные губы и какой-то неправильный прикус, который, как ни странно, смотрелся гармонично.

— Ну что, довольна?! — парень был сильно зол, аж глаза сузились, и верхняя губа приподнялась, словно в зверином оскале...

Мамочки родные! Ведь и правда оскал! Немного приподнявшаяся губа открыла взгляду внушительные клыки. И о-о-острые... Да во что же такое я вляпалась?!

— Дайшири, — замороженно пролепетала я.

И первый страх тут же сменился неудержимым любопытством. Представителей этой таинственной расы мне встречать еще не приходилось. Дайшири вообще редко появлялись

на территории нашего королевства, исключительно по дипломатическим или торговым делам, и всегда это было всего несколько нелюдей. А мне посчастливилось лицезреть это чудо природы совсем рядом!

Губы сами расплылись в довольной улыбке, и я потеряла руки.

— Ты попал, парень! — все правила приличий были тут же забыты. — Не подпишу договор, пока не увижу твой хвост!

Это же просто мечта — увидеть (а еще лучше — потрогать) хвост дайшири. Я, конечно, понимаю, что наглею, но противиться такому искушению выше моих сил.

Парень сперва ошалело захлопал глазами, затем усмехнулся.

— Да без проблем! — И я уж было совсем обрадовалась, как он припечатал: — Но для этого надо снимать штаны. А я снимаю штаны в присутствии дамы только в одном случае — если собираюсь с ней переспать. — И с хищной улыбкой уставился на меня, видимо, ожидая реакции.

Да, нахал он конкретный. Впрочем, и мы не лыком шиты. Я на пару секунд сделала вид, что глубоко задумалась, а потом резко вскинулась:

— А давай!

А что, парнишка красивый, экзотичный опять же. А маги излишними комплексами вообще не

страдают. И я в том числе. Ведь всем известно: с потерей девственности магические силы резко возрастают. И у нас в школе уже в пятнадцать лет и парни, и девчонки начинали искать себе парочку с совершенно конкретной целью — обеспечить так необходимый нам скачок внутренней энергии. Да и с мужчинами у меня отношений давно не было. Еще до эпидемии, выкосившей две трети жителей нашего городка, у меня был постоянный парень. Но и его не избегла печальная участь. Так что, дружок, ты очень даже вовремя подвернулся! Теперь не отвертись, иначе не видать тебе приворотного зелья, как своих ушей!

Дайшири подался вперед и впился глазами в мое лицо. Я уставилась в его карие глаза. «Красивые», — в который уж раз машинально отметила я. И вдруг снова, как и вчера, почувствовала, будто меня затягивает в водоворот, все вокруг закружилось в радужных сполохах, и только глаза напротив оставались абсолютно неподвижными. Я замороженно смотрела в них и словно погружалась в омут, растворяясь, теряясь, поглощаясь чужим взглядом.

И вдруг внутри моей головы я услышала голос — тихий, успокаивающий, умиротворяющий: «Ты этого не хочешь... Тебе это совсем не нужно... Ты сейчас возьмешь перо, спокойно подпишешь договор, и все будет хорошо... хорошо...». Сначала

я растерялась, но потом резко встряхнулась: я поняла, что происходит.

Ментал! Сильный, уверенный в себе маг, убежденный, что может внушить глупой девчонке все, что пожелает. И потому действует открыто, не стесняясь, нагло. Ну нет! Ошибся парнишка. И даже не догадывается, что его противник не так слаб и неопытен, как кажется на первый взгляд.

Я, продолжая прикидываться внушабельной дурочкой, незаметно протянула правую руку к левому запястью, на котором красовался неширокий чеканный браслет с большим овальным камнем-бирюзой — мой защитный амулет, выставяющий ментальный щит. Прижала пальцами камень, и тут же парень отшатнулся от меня, взвыл и схватился руками за голову. Наваждение с меня спало, я встряхнула головой, спокойно откинулась в кресле, скрестив руки, и стала ждать, когда гость придет в себя.

Надо отдать ему должное, очухался он быстро. Уставился на меня странным взглядом, в котором смешались ненависть, удивление и... восхищение?

— Что, не ожидал? — поинтересовалась я.

— Да уж, — проворчал он. — И откуда ты только такая взялась?

— Мама родила, — хмыкнула я. — Ну так что, будем показывать хвост и подписывать

договор или сразу пойдешь отсюда? Выход там, — я указала на дверь.

Парень насупился, затем тяжело вздохнул и нехотя произнес:

— Ладно, так и быть, покажу, — а затем недобро ухмыльнулся: — Но и свое возьму по полной программе.

Я пожалала плечами: никто, собственно, и не против. Встала, подошла к буфету и достала графин с вишневой наливкой — любимым напитком, который великолепно готовила моя мама. Эту, правда, я купила в винном погребеке неподалеку, но и она была весьма недурна. В полной тишине поставила на столик две рюмки, разлила напиток и подняла тост:

— Ну, давай что ли выпьем за знакомство. — И тут только до меня дошло, что мы так и не представились друг другу. Да-а, а уже о постели договорились. — Тебя как зовут-то?

— Хайш. Хайш-рет-Дин, — глядя исподлобья, буркнул он.

— Тая, — ответила я и выпила наливку.

Хайш настороженно понюхал напиток, пригубил, пробуя на вкус, а затем уверенно опрокинул в себя рюмку. Протянул за следующей порцией.

— Что, понравилось? — усмехнулась я, наполняя его рюмку.

— На удивление приятный напиток, — согласился парень.

Мы выпили по второй, затем по третьей. Завязался небольшой разговор. А потом я вдруг заметила, что стало почти темно, солнце село, и ночь начала активно вступать в свои права. Я встала с кресла, слегка покачнувшись (наливка — на редкость коварный напиток: выпьешь немного, и алкоголя особо не чувствуешь, а в голову хорошо шибает). Хотела зажечь лампу, но неожиданно оказалась крепко прижатой к широкой мужской груди.

— Кто-то обещал мне поцелуй, — услышала шепот в самое ушко, от которого мурашки побежали по спине.

Губы Хайша скользнули по щеке, мягко коснулись моих губ, пробуя на вкус... И я поплыла. Никакого ментального внушения не надо, оказывается, чтобы я размякла и была на все согласной. Вот ведь до чего одиночество доводит!

А он целовал сладко, нежно, тягуче, заставляя все мое тело откликаться на каждое движение его губ. И я застонала, не в силах больше терпеть эту сладкую муку. Схватив парня за руку, я потянула его в сторону спальни, на ходу другой рукой распуская шнуровку платья. Хайш тоже тормозить не стал: быстро скинул верхнюю одежду и сапоги, оставшись в одних штанах.

Мы рухнули на постель, продолжая начатые ласки. Я даже не поняла, в какой момент оказалась полностью обнаженной и неожиданно почувствовала странное прикосновение, словно кисточкой водят по моему телу. Хвост! Как же я могла забыть про такое чудо? Я поймала густую кисточку и зажала довольно мягкие волоски в ладони. Жаль, совсем не было света, а так хотелось взглянуть на необычную часть тела дайшири. Я осторожно провела рукой вдоль хвоста, ощущая под пальцами теплую нежную кожу. Хайш резко втянул воздух.

— Это слишком приятно, — простонал он. — Лучше так не делай!

— А разве ты не хочешь, чтобы было приятно? — удивилась я, продолжая поглаживать его хвост. Мне это действие тоже доставляло неожиданное удовольствие.

И у Хайша «снесло крышу». Больше он со мной не церемонился. Его опытные руки заставляли сходить меня с ума. Я стонала, извивалась, кричала, умоляла прекратить эту сладкую пытку. А он методично доводил меня до умопомрачения, отступал и начинал снова. И когда из моих глаз уже текли слезы от безумного желания, я вскрикнула, неожиданно ощутив резкий укус в губу. Почувствовала солоновато-железистый вкус крови на языке. А затем Хайш нежно и как-то сладко

провел языком по моим губам, слизывая и глотая капельки крови.

— Прости, — прошептал парень, но особого раскаяния в его голосе я не услышала. И что это было?

Но додумать эту мысль Хайш мне не позволил. Словно ураган, он пронесся ласками по моему телу, доводя до иступления, а затем я погрузилась в такую пучину удовольствия, какой никогда ранее не испытывала. Я даже предположить не могла, что близость с мужчиной может дарить такие невероятные по силе ощущения. И закончился этот чувственный порыв полным восторгом.

Мы наслаждались друг другом полночи. А утром, проснувшись с рассветом совершенно удовлетворенной и счастливой, я не удержалась и поцеловала спящего рядом со мной парня. Он был такой расслабленный, открытый, красивый... И даже клычки совсем не мешали. Потрогав языком острые клыки парня, я вспомнила о вчерашнем укусе, и меня охватило странное веселье. А почему ему можно, а мне нельзя?

Хайш от моих поцелуев почти проснулся, продолжая еще дремать. Я, недолго думая, примерилась и цапнула его за нижнюю губу своими хоть небольшими и туповатыми, но способными прокусить нежную кожу клычками. Парень

вскрикнул и резко проснулся, чуть не подскочив. А я, повторяя его вчерашний жест, слизала с губы Хайша выступившую капельку крови и проглотила.

— Ты что сделала? — парень растерянно уставился на меня, затем облизал губу, ощутил вкус крови, и его глаза расширились от ужаса.

— Ничего, — пожала я плечами. — Ты укусил меня вчера, я тебе вернула должок, вот и все!

— Ты попробовала мою кровь? Проглотила ее?! — он с безумным взглядом вцепился мне руками в плечи и встряхнул. — Отвечай!

— Ну да. И чего ты так нервничаешь? Ничего страшного не произошло: я ведь не откусила тебе полгубы, — удивилась я.

Хайш резко отпустил меня, рухнул обратно на подушку и взвыл, закрыв лицо руками.

— Ну за что мне это?! Почему я такой неудачник? — стонал он, я же смотрела на парня с состраданием, как на лишившегося рассудка, и недоумевала: что могло вызвать такую бурную реакцию?

Я сползла с кровати и принялась быстро приводить себя в порядок. Хайш успел за это время замолкнуть и теперь, все еще лежа в постели, с ненавистью наблюдал за моими действиями. Наконец, когда я уже собралась уходить, он сподобился прояснить ситуацию.

— Ты хоть соображаешь, что ты сделала? —

прошипел он.

— Укусила тебя за губу? — предположила я. — Между прочим, ты первый начал.

Он тяжело вздохнул и закатил глаза.

— У дайшири есть много ритуалов, завязанных на крови. Например, я укусил тебя и принял в себя каплю твоей крови, потому что ты мне понравилась, и я таким образом поставил на тебя свою метку. Тебя это ни к чему не обязывало, но любой дайшири эту метку почувствовал бы и никогда не стал бы к тебе приставать. А я бы иногда забегал к тебе приятно провести время. — «Ага, когда другие любовницы надоедят», — мимоходом мысленно отметила я. — Но девушка-дайшири никогда просто так не примет в себя кровь мужчины. Потому что это означает помолвку — очень серьезный шаг, который полностью привязывает к ней избранника. Я по твоей вине теперь не смогу жениться ни на какой другой женщине, не смогу завести ни с кем детей. Это природная магия крови дайшири, и разрушить ее невозможно. Ты понимаешь, на что меня обрекла?!

Он подался вперед, пытаясь испепелить меня взглядом. Я фыркнула:

— Я тебя полностью освобождаю от любых обязательств передо мной. Ты абсолютно свободен, и в качестве жениха я тебя не даже рассматриваю.

Можешь идти и жениться сколько тебе влезет.

До его появления я тоже жила себе тихо и спокойно, никого не трогала, а теперь он тут мне претензии какие-то выставляет. Тоже мне, пуп земли нашелся!

— Ты плохо слышишь? Эту магическую связь нельзя разрушить — она на всю жизнь, вернее, до ритуала бракосочетания, который тоже, кстати, на крови. И даже если ты умрешь, то я десять лет не смогу занять другую жену и, соответственно, потомков.

— Знаешь, дорогой, не я это начала, — выверилась я. — Я о ваших дайширских заморочках ничего не знаю и знать не хочу. Надо было предупредить хотя бы. А раз сам лоханулся, то и сиди теперь бобылем или ищи способы разрушить эту вашу «помолвку», — последнее слово я буквально выплюнула, развернулась и отправилась умываться.

Быстро позавтракав в одиночестве — мой гость предложение присоединиться проигнорировал, — я начала приготовления к варке ненавистного зелья.

— Мы еще договор не подписали, — мрачно напомнил Хайш.

Я, ни слова не говоря, подошла к столу в гостиной, на котором со вчерашнего вечера лежал свиток с бланком договора и вписала в него свое

имя.

— Тайринель Лоорвин, — хмыкнул, прочитав, дайшири. — Красивое имя, эльфийское...

Моим взглядом можно было кого-нибудь резать, например, ненавистного уже гостя. Парень, меж тем, чиркнул свою подпись, создал магическую копию договора и вручил мне. После чего я со спокойной совестью заперлась на кухне варить приворотное зелье и мне не могли помешать даже нервные шаги гостя, которыми он мерил мою гостиную.

На весь процесс у меня ушло часа два. За это время Хайш несколько раз стучался ко мне с вопросом: «Долго еще?» На что я, в конце концов, заявила, не открывая двери, что, если он еще раз обратиться ко мне с подобным вопросом, я вручу ему зелье, от которого у возлюбленной по всему телу вырастут бородавки. Угроза, как ни странно, подействовала, и больше парень меня не беспокоил.

Налив готовое зелье в пузырек, я отперла дверь, молча передала его Хайшу и проводила нежеланного гостя до дверей на улицу. И даже открыла после этого магазин... А потом, сидя за прилавком, задумалась.

Этому дайшири связь со мной поперек горла. Так просто эту связь не разрушить, а что может быть проще, чем просто физически устранить препятствие, элементарно убив меня? Думаю, он

уже пришел к тому же выводу, что и я. Он богат и знатен, я же — провинциальная дурочка со смазливой мордашкой. Гусь свинье, как известно, не товарищ. Поэтому мне от этой связи уж точно ничего хорошего ждать не придется. По сравнению с перспективой отправиться в мир теней меня перестала даже страшить участь каторжанки.

Придя к таким неутешительным выводам и поняв, что очень дорожу своей жизнью, я закрыла магазин и принялась в совершенно расстроенном состоянии собирать свой вещмешок. Вместе с прежде покоившимися в нем вещами я загрузила в него все кошельки с деньгами, которые оставил мне дайшири. Оглядев в последний раз мой уютный домик, с которым, похоже, расставалась уже навсегда, смахнула парочку непрошенных слезинок и, выйдя на улицу, повесила на дверь большой замок. Прощай, моя мечта о тихой и спокойной жизни. Прощай, мой магазинчик. Убегаю отсюда куда подальше. Кто знает, может, и смогу устроиться где-нибудь в другом месте, даже в другой стране. Лишь бы подальше от желающего избавиться от меня дайшири.

Первым делом я зашла в Имперский банк, открыла счет и сгрузила в него почти все кошельки с деньгами, оставив себе только один увесистый мешочек — в дороге пригодится. Затем направилась в контору по продаже недвижимости и

заклучила магический договор о продаже моего дома, все деньги по которому контора положит на мой счет. Забежала на рынок и купила себе в дорогу побольше продуктов — неизвестно, где и когда мне удастся в следующий раз поесть. И только после этого, пообедав поплотнее в таверне у рыночной площади, уныло побрела к западным воротам столицы.

Почему я выбрала путь на запад? С одной стороны, именно на западе наше королевство граничило с лесными владениями эльфов, а полукровок там хоть и не особо приветствовали, но и не гнали так, как на землях людей. С другой, это было направление, прямо противоположное пути в Дайширтан, от которого я мечтала оказаться как можно дальше. Уже на выходе, попав в обычный затор у ворот, я прибилась за небольшую плату к обозу, направлявшемуся в одну из западных приграничных крепостей, что обеспечило хороший отдых моим ногам на протяжении всего совместного с обозом пути.

В последний раз я бросила тоскливый взгляд на оставшуюся за спиной белую городскую стену, еле сдержав слезы, а затем мои мечты о жизни в столице вместе с городом исчезли из вида за поворотом дороги. Теперь я уже направлялась, точно не зная куда, надеясь только на милость богини судьбы, так неоднозначно перевернувшей